

ИМОРСКОЙ

Вице-адмиралъ Е. К. Крафтъ.

ИМУРНИКЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНІЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльного номера — 3 фр. фр.

№ 87 (3).

VIII годъ изданія.

Мартъ 1935 г.

Содержание: В.-а. Е. К. Крафтъ. Клр. М. В. Казимировъ — Первый атласъ Россіи. К.-адм. А. А. Кононовъ — На фрегатѣ „Дмитрій Донской“. Мичм. В. И. Трегубовъ — Моя попытка совершить путешествіе вокругъ свѣта на 28' ботикѣ „Sampan“. А. В. Л. — „38“. К.-а. Д. В. Никитинъ — Памяти А. И. Бенкlevского. 15-я годовщина кончины адм. А. В. Колчака. С. Терещенко — Письмо въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организаций.

Вице-адмиралъ Евгений Карловичъ Крафтъ.

Евгений Карловичъ родился 22 юля ст. ст. 1861 г.; влечение къ морю началось съ ранняго дѣтства, что неудивительно, такъ какъ Е. К. родился на берегу Чернаго моря, въ Одесѣ, а потомъ постоянно имѣлъ передъ глазами чудный Хаджибейскій заливъ, Одесскія гавани и цѣлый лѣсъ рангоутовъ парусныхъ и паровыхъ судовъ, стоявшихъ въ гаваняхъ и на рейдѣ. Приходъ же лѣтомъ 1868 г. на Одесскій рейдъ красавца-фрегата «Александръ Невскій», Балтійскаго флота, который Е. К., будучи 7 лѣтъ, осмотрѣлъ подробно со своимъ отцомъ, окончательно вскружилъ голову и Е. К. началъ мечтать стать морякомъ. Благодаря службѣ отца въ Русскомъ Обществѣ Пароходства и Торговли, знакомство Е. К. съ моремъ началось съ 9-лѣтняго возраста, когда онъ сталъ въ каникулярное время совершать переходы на судахъ Общества по всѣмъ Черноморскимъ портамъ, включительно до Константинополя. Мечты Е. К. стать морякомъ осуществились ранѣе, чѣмъ онъ предполагалъ: совершенно неожиданно, въ 1875 году, по волѣ Генераль-Адмирала Константина Николаевича, желавшаго облегчить для морскихъ офицеровъ и чиновъ Морского Вѣдомства образованіе ихъ дѣтей, были открыты приготовительные классы при Морскомъ Училищѣ, въ которые Е. К. и поступилъ по конкурсному экзамену въ октябрь 1875 года. Черезъ 6 лѣтъ Е. К. былъ выпущенъ изъ Морского Училища гардемариномъ и въ слѣдующемъ году въ маѣ мѣсяцѣ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ на корветъ «Скобелевъ» въ дальнее плаваніе. Въ то время въ морскихъ кругахъ возникъ вопросъ о необходимости устройства для Россіи, на случай крейсерской войны, угольныхъ станцій въ Тихомъ океанѣ. Громадная государственная важность этого вопроса побудила Морского Министра поручить Командующему Тихо-океанскою эскадрою контр-адмиралу Н. В. Копытову обслѣдовать подходящія для этого мѣста и острова, не занятые еще ни однимъ изъ европейскихъ государствъ. Для выполненія этой задачи к.-адм. Копытовъ поднялъ весною 1883 г. свой флагъ въ Сингапурѣ на корветѣ «Скобелевъ» и принялъ на Явѣ, въ Батавіи, на бортъ корвета нашего извѣстнаго путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, какъ большого знатока Полинезіи и прилегающихъ къ ней мѣстъ, съ которыми корветъ «Скобелевъ» обошелъ и обслѣдовалъ бухту Вел Кн. Константина Николаевича (Астролябія), на новой Гвинеѣ, берегъ Миклухи-Маклая, архипелагъ Счастливыхъ людей, острова Адмиралтейства, Пелью и др., при чемъ офицерами корвета были составлены карты архипелага Счастливыхъ людей и описаны составляющіе его острова, получившіе наименованія по фамиліямъ офицеровъ, ихъ обслѣ-

довавшихъ. (Среди нихъ имѣется небольшой островъ и имени Евгения Карловича).

Лѣтомъ 1884 г. Е. К. возвратился изъ дальняго плаванія на фрегатъ «Герцогъ Эдинбургскій» въ Кронштадтъ, гдѣ, какъ выполнившій мичманскій цензъ плаванія, оставался до 1886 г., когда былъ назначенъ въ Военно-Морской Отдѣлъ Главнаго Морского Штаба. Съ производствомъ въ 1888 г. въ лейтенанты, поступилъ въ Минный Офицерскій Классъ, окончивши который, получилъ званіе миннаго офицера 2-го разряда, а, выполнивши установленный для минныхъ офицеровъ цензъ, получилъ впослѣдствіи званіе миннаго офицера 1-го разряда. По окончаніи Миннаго Офиц. Класса, состояль преподавателемъ въ Минной школѣ и плавалъ въ составѣ Миннаго Отряда, когда командовалъ миноноскою № 67, а затѣмъ плавалъ въ составѣ Практической эскадры Балтійскаго моря, когда состояль флагъ-офицеромъ при флагманахъ Практической эскадры контроль-адмиралахъ П. П. Тыртовѣ и Ф. А. Гирсъ.

Весною 1893 г. Е. К. былъ назначенъ миннымъ офицеромъ на крейсеръ 1 ранга «Память Азова», на которомъ ушелъ въ дальнее плаваніе. Находясь въ составѣ Средиземноморской эскадры к.-адм. Ф. К. Авелана (имѣвшаго свой флагъ на крейсерѣ «Память Азова»), участвовалъ въ Тулонскихъ и Парижскихъ торжествахъ по случаю заключенія Франко-Русскаго союза. За время плаванія крейсера въ составѣ Тихо-океанской эскадры былъ назначенъ флагманскимъ миннымъ офицеромъ Штаба Н-ка эскадры Тихаго океана, оставаясь испр. должность старшаго офицера крейсера. За окончаніемъ въ 1897 году морскаго ценза, списанъ съ крейсера въ Россію и затѣмъ былъ назначенъ младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Морского Штаба. Состоя въ этой должности, Е. К. былъ командированъ, совмѣстно съ к1р. П. Ф. Гавриловымъ, въ Англію, въ Глазго, для ознакомленія съ устройствомъ и установкою только что появившихся подводныхъ минныхъ аппаратовъ Армстронга, устанавливавшихся на строившемся тамъ чилійскомъ крейсерѣ „О Хиггинсѣ“. Въ 1898 г. съ этой должности Е. К. получилъ назначеніе старшимъ офицеромъ на строющійся въ Филадельфіи, въ С.Ш.С.А., на верфи Чарльза Крампа, крейсеръ I ранга «Варягъ», куда и былъ отправленъ изъ Петербурга къ мѣсту своего назначенія. Лѣтомъ 1900 г. только что отстроенный крейсеръ «Варягъ», представлявшій изъ себя послѣднее слово кораблестроенія, прибылъ въ Кронштадтъ и, послѣ двухъ Высочайшихъ смотровъ, второй изъ которыхъ былъ назначенъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, чтобы показать блестящій крейсеръ нынѣшнему эксѣ-кайзеру Вильгельму II-му, былъ отправленъ въ составѣ эскадры Тихаго океана. 6 декабря 1900 г., находясь въ плаваніи на крейсерѣ, былъ

произведенъ въ капитаны 2 ранга. Осеню 1902 г., за окончаниемъ ценза по должности старшаго офицера, былъ списанъ съ крейсера въ Россію съ назначеніемъ командиромъ эск. мин-ца «Прочный». По возвращеніи въ Россію и послѣ окончанія Военно-Морскихъ Курсовъ при Николаевской Морской Академіи, Е. К. былъ назначенъ командиромъ строившагося въ Ригѣ миннаго крейсера «Украина», первого крейсера изъ числа 127-ми построенныхъ на народныя пожертвованія. Минный крейсеръ «Украина», равно какъ и ближайшіе по постройкѣ за нимъ, предназначался для слѣдованія въ догоночку эскадры ген.-адъютанта З. П. Рожественского, но начавшіяся рабочія забастовки, захватившія и Рижскій Судостроительный Заводъ, на которомъ строилась «Украина» и др., задержали ихъ постройку, почему отправки ихъ на присоединеніе къ эскадрѣ адмирала Рожественского не могло состояться. Съ приходомъ въ 1905 г. съ крейсеромъ «Украина» въ Кронштадтъ, Е. К. имѣлъ счастье, послѣ Высочайшаго смотра, сдѣлать полнымъ ходомъ переходъ изъ Кронштадта въ Біоркѣ и обратно, имѣя на борту Государя Императора, Государыню Императрицу и Ихъ дочерей — Вел. Княженъ, въ сопровожденіи лицъ Свиты и Морского Министра (за что удостоился Высочайшаго благоволенія въ приказѣ). Послѣ миннаго кр. «Украина» Е. К. командовалъ судами «Морякъ», «Рында», «Генераль Адмираль» и «Герцогъ Эдинбургскій», состоя завѣдующимъ учебной командой строевыхъ квартирмейстеровъ. 6 декабря 1906 г. Е. К. произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 1 ранга. Въ 1909 г. назначенъ и. д. Начальника Штаба Командующаго Морскими силами Балтійскаго моря, въ каковой должности 6 декабря 1911 г. произведенъ за отличіе по службѣ въ контроль-адмиралы съ утвержденіемъ въ должности Н-ка Штаба. Весною 1913 г. назначенъ Начальникомъ Учебнаго Артиллерійскаго Отряда, когда и поднялъ свой флагъ на учебн. суднѣ «Петръ Великій», черезъ годъ произведенъ въ вице-адмиралы и уволенъ по прошенію въ отставку.

Подписчики.

Съ 25 февраля по 26 марта на «Морской Журналъ» на 1935 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 70) А. О. Гаддъ, Бордо, 71) В. А. Григорковъ, Тунисъ, 72) баронъ Р. Р. Мирбахъ, Берлинъ, 73) Э. И. Вѣщинскій, Варшава, 74) В. М. Линденъ, Парижъ, 75 и 76) Н. А. Бекетовъ и М. Г. Г., Торонто, 77) Н. Ф. Фогель, Монте-Карло, 78-80) Б. С. Кормилицинъ, А. М. Зайцовъ и А. А. Смирновъ — всѣ Осло, 81) И. Д. Богдановъ, Парижъ, 82) П. П. Муравьевъ, Парижъ, 83) М. Ф. Духовичъ, Брюссель, 84) С. В. Васильевъ, Алжиръ, 85) Г. В. Гансонъ, Лувръ.

За 1934 годъ: 261) В. О. Косичевъ, Польша.

Кап. 1 ранга М. В. Казиміровъ, Парижъ.
Первый атласъ Россіи.

Въ № 5073 газ. «Послѣднія Новости» отъ 12 февраля 1935 г. помѣщена замѣтка (со ссылкой на «Правду», 8 февр.) о томъ, что въ Библіотекѣ Литературного Музея имѣется принадлежавшій раньше А. С. Пушкину первый географическій атласъ, изданный на русскомъ языке 190 лѣтъ тому назадъ. Въ помянутой замѣткѣ указано и заглавіе атласа: „Атласъ Россійской, состоящей изъ девятнадцати специальныхъ картъ, представляющихъ Всероссійскую Имперію съ пограничными землями, сочиненной по правиламъ Географическимъ и новѣйшимъ обсервациямъ, съ приложеніемъ при томъ Генеральною картою Великихъ сей Имперіи, стараніемъ и трудами Императорской Академіи наукъ. Въ Санктпетербургѣ 1745 года“.

Вѣроятно, въ отечественныхъ книгохранилищахъ сохранилось еще нѣсколько экземпляровъ какъ этого изданія, такъ и другого, предназначавшагося для пользованія иностранцами. Въ этомъ послѣднемъ содержатся аналогичные заголовки по латыни и по французски. Французскій текстъ гласить: „Atlas Russien contenant une carte g n rale et dix neuf cartes particuli res de tout l'Empire de Russie et des pays limitrophes construites conform ment aux r gles de la g ographie et aux derni res observations par l'Acad mie Imp riale des sciences de St. Petersbourg“. MDCCXLV.

19 картамъ предшествуютъ объяснительныя замѣтки на 16 страницахъ (форматъ 53 x 33 сант.), содержащія поясненія ко всемъ картамъ, равно какъ толковый словарь главнѣйшихъ географическихъ терминовъ съ переводомъ ихъ на латынь и французскій языкъ. Любопытно при этомъ, что все русскія названія сдѣланы латиницей въ польской транскрипціи какъ въ словарѣ, такъ и на самихъ картахъ (напр., žiliscze — habitation, ujezd — territoire ou district plus grand qu'un stan, qu'un woloſt & qu'un pogost). Таблица же условныхъ обозначеній (село, мельница, долина и пр.) дана по нѣмецки съ сохраненіемъ по русски нѣкоторыхъ трудно переводимыхъ словъ; такъ, напр., якорь означаетъ Hafen, рядъ точекъ въ формѣ яйца Sand B ncke, кружокъ — derewnja, zim. — zimovie и т. д.

И только на генеральной карте есть русскій текстъ кириллицей, содержащій слѣдующее интересное поясненіе: «Сія карта, представляющая съ возможною исправностію въ подлинномъ видѣ все пространство Россійской Имперіи съ ея Губерніями и Провинціями, начата по премудрому намѣренію славнѣйшаго въ свѣтѣ Монарха блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, когда черезъ неусыпное Его Величества попеченіе между прочими изрядными науками трудъ по географіи воспринять былъ. Ко окончанію

же приведена при благополучномъ Государствованіи Великія Его Імператрицы Елизаветь Петровны Самодержицы Всероссійскія, а нынѣ для показанія свѣту тѣхъ земель и народовъ, которые подъ скипетромъ и покровомъ сея великодушнаго Обладательницы и щедротнѣйшія Матери Отечества благополучіе вѣка своего прославляютъ. Издается во всенародное употребленіе лѣта отъ Рождества Христова 1745».

Почти всѣ карты снабжены художественно исполненными виньетками, на которыхъ изображены аллегорическія фигуры, гербы провинцій, а также рисунки, характеризующіе промышленность, промыслы, торговлю, войско, флотъ. Всѣ карты снабжены масштабомъ; за первый меридіанъ принять Ферро.

Точность изображенныхъ мѣстъ, конечно, не одинакова и находится въ прямой зависимости отъ произведенныхъ до изданія атласа съемокъ. Судить о ней легче всего, разматривая очертанія береговъ. Въ то время какъ Балтика, Бѣлое море, сибирскіе берега и Камчатка съ Курильскими островами довольно точны, — Сахалинъ, Приморье и сѣверъ Японіи совершенно фантастичны, у Крыма срѣзанъ западный берегъ, Новая Земля состоять изъ одного острова, а Канинъ полуостровъ — островъ. Далеко не все на своемъ мѣстѣ въ Каспіи и на Черномъ морѣ, лежавшемъ вѣдь въ то время за русскими рубежами. Изъ поясненій къ картамъ видно, что источниками для составленія ихъ служили, главнымъ образомъ, материалы, хранившіеся въ Академіи Наукъ, тріангуляціонныя съемки нѣкоторыхъ мѣстностей, данные, добытыя заслуживающими довѣрія путешественниками, и работы нѣкоторыхъ иностранцевъ — голландцевъ, англичанъ, французовъ (*De l'Isle de la Croye, général de Loubras. Mr. Farquharfon*). Весьма удовлетворительная для тѣхъ временъ съемка Камчатки и Курильскихъ острововъ сдѣлана «на основаніи астрономическихъ наблюденій и имѣвшихся географическихъ и гидрографическихъ картъ», составленной, очевидно, Вел. Сѣв. экспедиціей Беринга и его сподвижниковъ (интересныя свѣдѣнія о ней были недавно сообщены к2р. Монастыревымъ; см. «Часовой» за 1934 годъ, №№ 129 и 130). Появленіе атласа въ ту эпоху несомнѣнно было крупнѣйшимъ достижениемъ науки и, какъ справедливо говорится въ предисловіи, трудъ этотъ ожидался уже давно (*voici enfin l'ouvrage qu'on a attendu depuis si long temps, сохраняя орфографію подлинника*). **М. Казимировъ.**

— Въ № 47 отъ 25 февр. газ. «Сег. Вечеромъ» помѣщена статья **Юрія Галича** — «Мореходъ въ циркѣ», въ которой отмѣчается пятнадцатилѣтіе пребыванія прапорщика по Адмиралтейству А. П. Швейца въ должностіи администратора цирка Саламонскаго.

Контръ-адм. А. А. Кононовъ, Польша.

На фрегатѣ „Дмитрій Донской“.

3. Капитанскіе «мальчики».

Въ изложениі событий на фрегатѣ нерѣдко употребляется выраженіе: «Капитанскіе мальчики» и меня могутъ спросить, почему такъ называли гребцовъ 1-го или капитанскаго вельбота на нашемъ фрегатѣ? Трудно правильно сказать, когда именно зародилось это название. Но оно у насъ укоренилось и к1р. Н. И. Скрыдловъ любилъ и баловалъ своихъ «мальчиковъ», которые были ему искренно преданы. Кажется мнѣ, дѣло было такъ: когда Николай Илларіоновичъ Скрыдловъ получилъ назначеніе командиромъ фрегата «Дмитрій Донской», онъ тогда уже озабочился, подбирая своихъ соплавателей, назначить на свой вельботъ самыхъ лихихъ и сильныхъ гребцовъ и соотвѣтственно ихъ подготовить. Заняться этимъ онъ просилъ ластового прaporщика, бывшаго боцмана Гвардейскаго Экипажа. Тотъ радъ былъ услужить бывшему своему начальнику и поэтому ретиво принялъ искать подходящихъ молодыхъ матросовъ; объгаль онъ всѣ Кронштадтскіе экипажи, пока не намѣтилъ несомнѣнно годныхъ и здоровыхъ людей. Пошелъ въ Штабъ Порта и упросилъ откомандировать матросовъ разныхъ экипажей, по своему выбору, въ его распоряженіе на предметъ обученія ихъ специальной греблѣ. И, не откладывая, сталъ учить и тренировать ихъ на полученномъ изъ Порта спасательномъ вельботѣ. Не малое разстояніе — изъ Кронштадтской гавани до Ораніенбаумской пристани! И ретивый ластовый офицеръ сталъ ежедневно устраивать такой пробѣгъ вельботнымъ гребцамъ туда и обратно.

Какъ то к1р. Скрыдловъ зашелъ на пристань въ Ораніенбаумъ и внимательно смотрѣлъ, какъ гребутъ его будущіе вельботные. Сдѣлавъ гримасу, проговорилъ, въ отвѣтъ на привѣтствіе офицера: «Развѣ таковы хороши гребцы?.. Это малоопытные мальчишки!.. Услышавъ это, прaporщикъ обидѣлся: его старанія, моль, не оцѣнены, и онъ, обращаясь къ гребцамъ, проговорилъ: «Цыплять по осени считаются!.. — Повернуль и погреbъ обратно: «Эхъ, вы!.. „Капитанскіе мальчишки“!.. Видно каши мало Ѣли!.. Спины жалѣете: нагнись! Наддай сильнѣй!.. Греби, какъ львы!.. Рви весломъ воду!.. Ну-ка, ну — нажми»!... И стали гребцы еще усерднѣй нагибаться впередъ и откидываться назадъ, какъ говорятъ, заныряли, въ дугу сгибая ясеневыя, неломающіяся весла... Вотъ такъ и продолжалось ежедневное обученіе и втягиваніе гребцовъ въ усиленную греблю безъ отдыха и срока.

Черезъ нѣкоторое время Скрыдловъ встрѣтился съ прaporщикомъ, который не могъ удержаться прихвастнуть: «Теперь извольте взглянуть: гребцы — ужъ не мальчики; они

успѣли дружно сгрестись... Вотъ попробуйте, Николай Илларіоновичъ, на нихъ отсюда, да въ Питеръ, хоть по часамъ: они пароходу не уступятъ!.. Скрыдловъ подумалъ и сказалъ: «А, пожалуй, такъ; мнѣ дѣйствительно надо быть съ утра въ С.-Петербургѣ по начальству: я воспользуюсь Вашимъ предложениемъ». Пррапорщикъ, оставшись довольнымъ, побѣжалъ въ Портъ и долго упрашивалъ капитана надъ Портомъ, строгаго к.-адмирала Мессера, дать ему по такому экстренному случаю лучшій, легкій б-весельный вельботъ емѣсто отпущенаго раньшѣ тяжелаго «спасательного вельбота». Получивъ, наконецъ, таковой, онъ устроилъ гребцамъ «репетичку» на свой масштабъ и приговаривалъ: «Ну, ребята, смотри же! Хучь вы пока что только мальчики!.. а теперь покажите себя хорошими гребцами»... И, дѣйствительно, гребцы съ пеовыхъ взмаховъ веслами одобрили новый вельботъ: «На емъ, Вашъ Бродъ, куда легче греть» — заявили они, приставая къ пристани. Рано утромъ Н. И. Скрыдловъ былъ на каменной Петровской пристани, гдѣ уже ожидалъ его вельботъ съ молодыми гребцами. Пррапорщикъ со спокойной совѣстью наблюдалъ, какъ отвалили, какъ взяли весла и стали греть его ученики. Повидимому, онъ остался доволенъ. Вотъ они вышли изъ среднихъ воротъ на малый рейдъ и стали греть противъ теченія. Такъ старались молодые матросы и такъ сильно гребли, что к1р. Скрыдловъ почелъ нужнымъ умѣрить ихъ пыль: «Хорошо гребете, братцы! Но если такъ погребете съ часъ, то устанете... выдохнетесь, мои мальчики! Греби спокойнѣй и дыши ровно...» и онъ посмотрѣлъ на часы: отвалили ровно въ 7 ч.... а теперь скоро 8 ч.... прошли же $\frac{1}{2}$ пути, а пароходѣ ходить $1\frac{1}{2}$ часа... «Это очень даже хорошо», подумалъ онъ. «Ай, да мальчики!»... Гребцы уже были втянуты продолжительной греблей на учени; отлично заносили, разворачивали весла и безъ брызгъ опускали ихъ въ воду. Передъ носомъ вельбота шумѣлъ бурунъ и при каждомъ новомъ взмахѣ весель вельботъ какъ бы рвался впередъ... Лица гребцовъ раскраснѣлись и со лба нѣть-нѣть и скатится капля пота, но люди, видимо, не устали и могли дать еще большее напряженіе, если бы это понадобилось. Вошли въ Неву, подошли къ пристани у Николаевскаго моста, было 10 час., а Скрыдлову надо было быть въ Морскомъ Штабѣ къ 11 часамъ. Этого онъ не ожидалъ: «Спасибо вамъ, бравые мальчики!.. По 2 чарки водки за греблю!..» — «Рады стараться!» — Скрыдловъ далъ имъ денегъ на выпивку и закуску, приказавъ ожидать его часа черезъ два.

Такъ дебютировали «вельботные мальчики» на большомъ стартѣ. Скрыдловъ съ тѣхъ поръ нерѣдко сталъ ими пользоваться, привыкъ къ нимъ, сталъ ихъ затѣмъ баловать и не мало «грѣшковъ» ихъ за долгое $3\frac{1}{2}$ -годичное плаваніе сходило имъ съ рукъ.

А. Кононовъ.

Мичманъ В. И. Трегубовъ.

Брисбенъ Австралія.

Моя попытка совершить путешествіе вокругъ свѣта на 28' ботикѣ „Sampan“.

(Окончаніе).

Пріодѣлись мы и пѣшкомъ пошли во дворецъ. Дворецъ ничего особенного изъ себя не представлялъ—обыкновенное зданіе, выкрашенное бѣлой краской съ большими окнами и дверями, масса воздуха и свѣта. Полицейскіе несли караулъ у дворца. Насъ встрѣтилъ адъютантъ и провелъ во дворецъ, гдѣ мы стали ждать появленія Его Величества. Жара стояла такая, что все бѣлье прилипло къ тѣлу, а воротнички потеряли свой видъ и представляли мокрую тряпку вокругъ шеи. Наконецъ Его Величество вошелъ, поздоровался съ нами, и мы усѣлись на ковры и подушки, и начали разговаривать. Появился черный великанъ, весь голый, только съ повязкой вокругъ пояса, съ подносомъ, на которомъ лежали всѣ плоды, которые давали тропики. Другой великанъ прінесъ подносъ съ мѣстными напитками и американской виски. Каждый налилъ себѣ что ему нравилось. Потомъ адъютантъ перевелъ—Его Величество хочетъ „угостить“ насъ балетомъ. Вошли дѣвушки—совершенно голые съ очень узкой газовой прозрачной матеріей ниже пояса. Они начали принимать позы, кружиться, присѣдать, нагибаться и въ концѣ концовъ всѣ, какъ по командѣ, сорвали повязки и замерли прекрасныя какъ видѣніе. Сложены всѣ были божественно. — „Охъ, черть возьми“—вырвалось у меня по турецки. Султанъ сразу же повернулся ко мнѣ и спросилъ на турецкомъ языкѣ—говорю ли я по турецки. Я ему отвѣтилъ по турецки же и поспѣлъ этого вся бесѣда велась на этомъ языкѣ и я переводилъ ее своимъ соплавателямъ. Я выразилъ восхищеніе одной изъ балеринъ. Султанъ посмотрѣлъ на меня, потомъ на адъютанта и сказалъ, что онъ „даритъ“ мнѣ эту балерину, а для моихъ друзей — еще двухъ. Вскорѣ я совершенно забылъ обѣ этомъ „подаркѣ“, т. к. Султанъ сталъ показывать свои сокровища: золотая издѣлія, перламутръ, жемчугъ, слоновую кость и др. драгоцѣнности. Громадный сундукъ изъ чернаго дерева, инкрустированный перламутромъ и серебромъ — чудной работы, и рисунками былъ полонъ жемчужинами. Засунувъ обѣ руки въ этотъ сундукъ, Султанъ съ полными пригоршнями замеръ на мгновеніе, потомъ повернулся ко мнѣ и спросилъ — какого цвета жемчугъ я предпочитаю? Я отвѣтилъ что не знаю. Тогда Султанъ раскрылъ одну изъ ладошей и сосчиталъ жемчужины тамъ оказавшіеся—тамъ было 21 жемчужина: 18 бѣлыхъ и 3 черныхъ. Передавая мнѣ эти жемчужины Султанъ сказалъ, что это его подарокъ мнѣ и моимъ соплавателямъ, т. к. мы ему очень понравились своей дерзостью и храбростью — совершая столь рискованный походъ на такой маленькой шлюпочкѣ. Эти жемчужины—на всѣ расходы наши по плаванію и др. необходимые предметы. Мы были очень тронуты и благодарны Его Величеству за великодушіе и доброту.

Покинули мы дворецъ въ самомъ хорошемъ настроеніи. Шли и строили планы нашего дальнѣйшаго путешествія. Представьте себѣ наше удивленіе, когда мы, подойдя къ нашей шлюпкѣ, увидѣли трехъ красавицъ — „подарокъ“ Султана. Полицейскій, который охранялъ нашу шлюпку въ наше отсутствіе, откозырялъ намъ и сказалъ по англійски—„первоклассныя красавицы—жены для васъ, господа“. Въ ту же ночь мы ушли въ Йоло. Конечно, не могло быть и рѣчи о продолженіи нашего плаванія пока наши „жены“ были на борту. По этому мы пристали къ одному изъ маленькихъ необитаемыхъ острововъ, съ намѣреніемъ простоять около него два, три дня. Это былъ рай въполномъ смыслѣ слов-

ва. Всѣ мы—мужья и жены—ходили въ чёмъ мать родила, наслаждаясь природой, отдыхомъ и любовью. Два—три дня растянулись въ цѣлую недѣлю и съ большимъ трудомъ мы отошли отъ острова, оставивъ нашихъ красавицъ на немъ.

Слѣдующій портъ—портъ Макассаръ на остр. Целебесъ. Проболтавшись въ морѣ три дня, мы рѣшили скоблить днище нашей шлюпки, которое было порядочно покрыто ракушками и бородой. Мы выбрали островокъ съ хорошимъ бѣлымъ пляжемъ, подошли къ нему и вытачили шлюпку для просушки. Когда шлюпка обсохла мы приступили къ скобленію днища и—о ужасъ неподдающейся описанію! дно нашей шлюпки оказалось совершенно, насквозь проѣденнымъ червями! Наши враги—морскіе черви—бѣлые съ массой какъ будто ногъ по бокамъ; вотъ этими то ногами они и пилять дерево насквозь и наполняютъ дырки особой слизью, которая не позволяетъ водѣ просачиваться внутрь корабля. Многочисленныя дырки, продѣланыя червями, такъ ослабляютъ дерево, что молотокъ свободно пробиваетъ дно шлюпки насквозь—а вѣдь доски въ днищѣ были до самой ватеръ-линии дюймовыя! Ужасъ! Что дѣлать и какъ быть дальше? Вѣдь сдѣлать на этомъ островкѣ новое днище—невозможно; здѣсь нѣтъ ни жителей, ни досокъ—это былъ послѣдній островокъ Зулусского Архипелага.

Удивительно и интересно было наблюдать за приливами и отливами здѣсь, въ Архипелагѣ. Съ адскимъ шумомъ и массой сора движется вся эта штука. Если вы штилюете—васъ подхватываетъ за компанию и преть куда то въ сторону отъ курса. Если же есть хоть маленький вѣтерокъ—то вся эта штука проходитъ съ шумомъ мимо васъ. Съ этимъ соромъ идетъ все: обломки кораблей и мѣстныхъ лодокъ, змѣи, рыбы, птицы, листья, вѣтки деревьевъ и всякая дрянь. Приходится держать все на готовѣ и не зѣвать—змѣи наровятъ переселиться на шлюпку: палками бьешь ихъ по головамъ, а они кидаются къ шлюпкамъ еще съ большей настойчивостью—прямо удивительно. Странное круговое теченіе пришлось намъ наблюдать въ этихъ мѣстахъ. Былъ штиль. Наша шлюпка начала „вальсировать“—за мою вахту сдѣлала 24 полныхъ круга. Позмѣшать этому невозможно.

Морская практика, усвоенная мною за годы моей морской службы и наша русская смѣкалка подсказали мнѣ выходъ, который сразу же понравился моимъ соплавителямъ, совершенно потерявшимъ надежду на продолженіе плаванія. Я предложилъ: перевернуть шлюпку вверхъ килемъ, дать тропическому солнцу хорошенько просушить дно, потомъ покрыть дно нѣсколькими слоями краски и послѣ этого гнилое дно покрыть прокрашенной парусиной; закрѣпить парусину планками съ мѣдными гвоздями и опять все это сооруженіе густо прокрасить краской. Черезъ недѣлю работа была исполнена и когда мы спустили шлюпку на воду—ни одна капля воды не просачилась внутрь шлюпки.

Съ этимъ парусиновымъ дномъ мы сдѣлали около 4,000 морскихъ миль. Впослѣдствіи мой соплаватель—офицеръ германского флота, часто говорилъ своимъ друзьямъ и на Целебесѣ и въ Австралии—„удивительные моряки эти русские—они поплынутъ на чёмъ хочешь“.

Исправивъ такимъ образомъ нашу шлюпку, мы рѣшили продолжать плаваніе и на слѣдующій день идти дальше, а придя въ Макассары, починить дно капитально.

Отошли отъ нашего острова; черезъ нѣсколько дней, миляхъ въ 60-ти, открылись Целебесскія горы—едва видимыя. Вдругъ на горизонте увидѣли что то вродѣ островка съ пальмами. Бросились провѣрять по картѣ—на картѣ ничего не обозначено. Съ нетерпѣніемъ стали ожидать разрѣшенія загадки, медленно подходя къ острову. Оказалось, что это довольно большой плавучій островъ, покрытый кокосовыми и банановыми пальмами. Но кроме кокосовъ и банановъ на немъ были миллионы змѣй всевозможныхъ породъ и размѣровъ. Такъ и не удалось намъ воспользоваться кокосами и бананами—пришлось бѣжать въ полномъ смыслѣ слова отъ этого острова.

Дня черезъ два опять по носу показался неизвѣстный предметъ. Сначала думали, что это птицы на бревнѣ; но подойдя ближе съ удивленіемъ убѣдились что это перевернувшаяся лодка, на которой спасалось пять черныхъ. Подошли къ нимъ и пересадили на свою шлюпку. Они не пили и не ъли уже два дня и были въ степени крайняго истощенія. За нѣсколько часовъ до нашей встрѣчи съ ними они лишились двухъ товарищѣй, упавшихъ въ безсознательномъ состояніи за бортъ и моментально схваченныхъ акулами. Мы дали спасеннымъ воды и курева, пока я вариль для нихъ рисъ и копченую свинину. Мы измѣнили курсъ, взявъ его прямо на берегъ. Вѣтеръ окрѣпъ и мы, дѣлая 7—8 узловъ, вскорѣ достигли берега. Черные на колѣняхъ благодарили насъ и цѣловали палубу. Простившись съ ними, мы легли на нашъ прежній курсъ и 6 декабря достигли порта Макассаръ и ошвартовались у пристани. Масса голландцевъ и нѣмцевъ были у насъ визитомъ и мыостояли все Рождество здѣсь. Парусиновое дно хорошо несло службу, поэтому мы рѣшили новаго дна не дѣлать здѣсь, а отложить это до Австралии.

31 декабря 1925 года въ 12 час. дня мы вышли изъ Макассара и легли на портъ Дарвина въ Австралии. Этотъ переходъ былъ самымъ бѣшеннымъ изъ всего плаванія. До остр. Тиморъ дѣлали отъ 3 до 5 миль въ часъ, но обогнувъ этотъ островъ, мы попали въ Нордъ-Остовый штурмъ и понеслись со скоростью 10—12 узловъ. Двое сутокъ неслись наравнѣ съ какимъ пароходомъ, который оторвался отъ насъ только тогда, когда вѣтеръ нѣсколько стихъ. Въ двѣнадцать съ половиной дней мы на своей шлюпченкѣ покрыли около 1,200 миль и 13 января 1926 года, вскорѣ послѣ полуночи, бросили якорь въ портъ Дарвина.

Земля бѣлыхъ людей и новыхъ надежды! Чѣмъ порадуешь ты насъ—трехъ отважныхъ мореплавателей?

На утро формальности совершены и намъ разрѣшили ошвартоваться у пристани. Въ первый же день, стоя на швартовыхъ у пристани, чуть не погибли. Находясь въ каюте я вдругъ замѣтилъ, что шлюпка наша кренится все больше и больше. Я вышелъ на палубу и сразу смекнулъ въ чёмъ дѣлу—начался отливъ и мы повисали на швартовахъ. Я потравилъ концы на мой взглядъ достаточно и вернулся въ каюту. И вдругъ черезъ нѣкоторое время — опять кренъ. Я опять потравилъ и опять вернулся въ каюту. Такъ повторилось еще два раза, послѣ чего я пересталъ спускаться внизъ и все время потравливай швартовы. Представьте себѣ разницу между высокой и низкой водой—28 фут. Только 28 фут.!

Случайно избѣжалъ я второй смертельной опасности. Въ первый же день я пожелалъ искупаться; раздѣлся и уже намѣревался прыгнуть за бортъ, какъ вдругъ проходившій по берегу грузчикъ-австралиецъ окликнулъ меня и сказалъ, что въ гавани масса крокодиловъ, въ чемъ я скоро убѣдился и самъ. Я угостилъ грузчика нѣсколькими кружками пива на берегу и искренно благодарили его за спасеніе.

Простояли въ порту Дарвина недѣлю, и такъ какъ парусина наша продолжала служить хорошо, рѣшили здѣсь ее не трогать, а замѣнить въ слѣдующемъ большомъ порту. 30 января снялись со швартовъ и пошли на Четверговый островъ. Пробыли въ пути 21 день и все обошлось благополучно, если не считать, что два дня были совершенно безъ харча—пили только чай.

13 февраля 26 года нѣмецъ рѣшилъ сниматься съ Четвергового острова и идти дальше. Я пытался отговорить его отъ этого, говорилъ, что 13-ое число принесетъ несчастье, приводилъ примѣры изъ русской морской исторіи и преданій. Онъ назвалъ меня сувѣрнымъ и дикаремъ. «Хорошо, будь по вашему—сказалъ я,—но увидите, что что-то случится съ нами».

13 февраля мы начали переходъ, сказавшійся послѣднимъ. 16 февраля задулъ Зюйдъ-Остъ, сразу перешедшій въ штурмъ и разведшій большую зыбь. Рѣшили укрыться за мысомъ Дирекціонъ, гдѣ и стали на якорь. Послѣ полуночи вѣтеръ зашелъ съ Оста и дулъ прямо на

нась. Якорь дрейфуетъ, не можетъ защѣпиться на песчанномъ днѣ. Насъ понесло на прибрежные рифы и не смотря на то, что нами были приняты всѣ мѣры къ спасенію—шлюпку нашу выбросило на рифъ. Наше гнилое дно сразу сдало, киль вонзелъ внутрь... еще нѣсколько ударовъ и все было кончено...

Къ разсвѣту штурмъ стихъ и полный отливъ показалъ, что стались съ нашей шлюпкой. Приходилось бросать ее и спасать на берегъ то, что осталось. Переправились на материкъ, который былъ въ разстояніи полу мили отъ рифа. Берега въ этой мѣстности бѣлыми не заселены; есть только черные, но они очень враждебны къ бѣлымъ и попадаются и людоѣды Провизія наша пропала. Мы питались устрицами, сырими крабами и иногда сырой рыбой. О Боже—что можетъ быть отвратительнѣе сырыхъ крабовъ и сырой рыбы!..

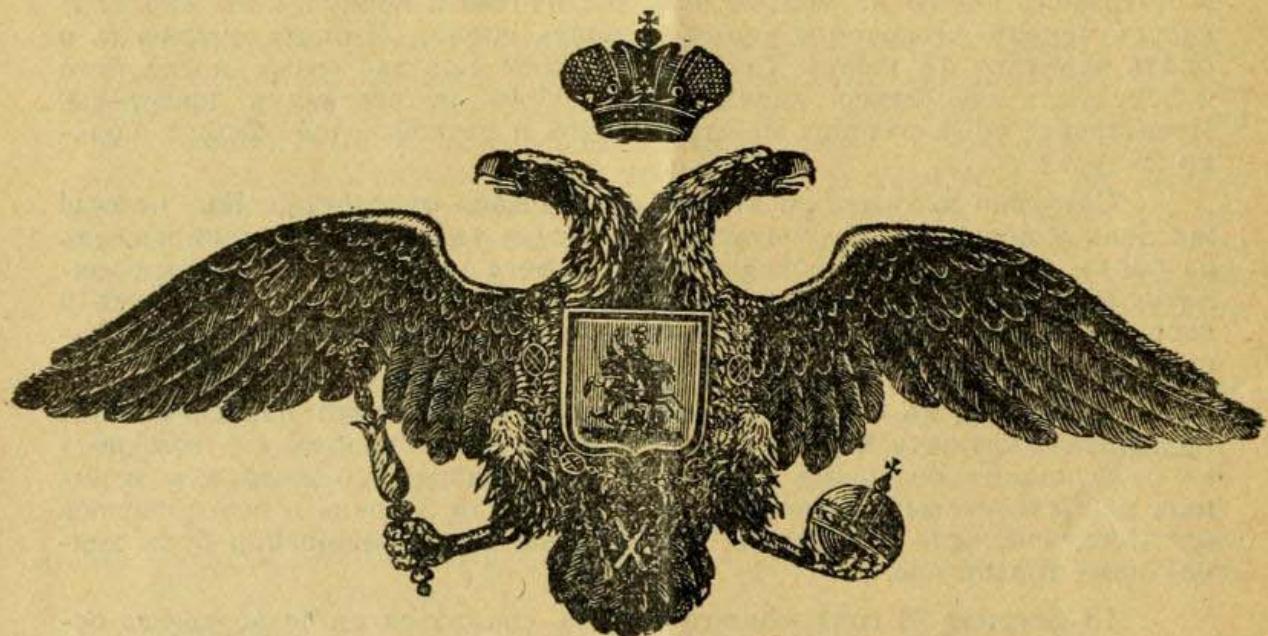
Въ той рѣченкѣ около которой мы разбились, было много крокодиловъ и охотиться на крабовъ и за рыбой мы ходили съ величайшими предосторожностями, опасаясь и крокодиловъ и людоѣдовъ.

Много пароходовъ проходило въ 3—4 миляхъ отъ берега, но, конечно, ни одинъ изъ нихъ не обратилъ вниманіе на бѣлую простыню, развѣвающуюся на берегу: все вниманіе на пароходахъ было обращено впередъ, на рифы и на берегъ смотрѣть не было времени.

Десять кошмарныхъ, ужасныхъ дней и ночей провели мы въ этой дикой части Австралии. И когда наши силы подходили къ концу—японская рыбачья лодка увидѣла нашу простыню, подобрала насъ и доставила въ Куктоваѣ, гдѣ насъ ожидали и встрѣтили съ удивленіемъ, израненныхыхъ и исцарапанныхъ обѣ рифы.

Такъ печально окончилось столь знаменательное плаваніе трехъ бѣлыхъ мореплавателей, поставившихъ себѣ цѣлью—установить міровой рекордъ кругосвѣтного плаванія на 28' ботикѣ „Sampan“.

В. Трегубовъ.

РОССІЙСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ

временъ Александра Благословеннаго.

Клише съ грамоты найденной при разборкѣ архивовъ б. Императорскаго Россійскаго Посольства въ Румыніи.

38.

Такъ было... Остатки гордаго Россійскаго Императорскаго флота, эскадра Бѣлаго Вождя, на которой все еще рѣялъ Андреевскій флагъ, закончила свой послѣдній путь и бросила якорь въ далекой отъ Родины Бизерть.

Она спасла отъ красныхъ когтей сотни тысячъ Русскихъ людей, не пріявшихъ власть Антихриста...

Шли годы. Безмолвно старѣли и ржавѣли 38 судовъ, мертвой стражей вставшихъ на охранѣ извѣчной русской вѣрности Праву и Правдѣ и... союзникамъ.

Антихристъ одѣль маску мира...

Повѣрили, ослѣпленные.

Антихристъ вспомнилъ, что въ далекой Бизерть стоять все еще гордые **остовы Прошлаго**, воскресеніе котораго — смерть для Антихриста.

Жива Национальная Россія, но Ее стараются не замѣтить, стараются (хоть и напрасно) умертвить и память о Ней.

За вѣрность — забвеніе.

И вотъ пріѣхала комиссія слугъ Сатаны принять многоговорящіе остатки Прошлаго, принять 38 оставовъ тѣхъ кораблей, которые ушли подъ защиту своихъ боевыхъ друзей, дабы не измѣнить...

И послѣднее счастье даровано свыше стальнымъ ветеранамъ Великой Россіи. Комиссія признала ихъ негодными къ употребленію.

Въ свое мѣсто безысходномъ, но вѣрномъ стояніи во имя этой Россіи они устарѣли настолько, что не могутъ уже быть въ службѣ краснаго безумія.

Но неловко хранить ихъ въ Бизерть. Вѣдь они тѣни Россіи Прошлаго и Будущаго, тѣни **страшной** для многихъ и многихъ...

И вотъ рѣшено: пойдутъ на сломъ и въ продажу, какъ старое жѣлѣзо, 38 оставовъ долгу и чести вѣрныхъ Россійскихъ судовъ, во славу Россіи, Славянства, союзниковъ и родного Андреевскаго флага несшихъ и смерть, и побѣды...

А деньги вручать Антихристу!

Но все же онъ будетъ побѣждѣнъ! И тогда возродившійся гигантъ — Россійскій Императорскій флотъ подойдетъ къ тихой бухтѣ Бизерты и салютомъ отдастъ честь тѣмъ ушедшимъ въ Небытіе своимъ 38 собратьямъ, что до конца, до гибели отъ рукъ друзей, оставались на своемъ посту, на службѣ подлинной Россіи.

А. В. Л.

Статья эта перепечатывается изъ № 1 бѣлградской газеты „Русская Правда“ отъ 20 марта 1935 г. Авторъ ея — не офицеръ Флота, и тѣмъ болѣе пріятно отмѣтить ея появление. Адресъ газеты: Бѣлградъ. Ул. Кралица Наталіе, бр. 45.

Контръ-адмираль **Д. В. Никитинъ**, Сеаттль.

Памяти А. И. Бенкlevского.

Скоропостижно скончался въ далекой Аддисъ Абебѣ ст. лейт. Антонъ Ивановичъ Бенкlevский, гласить краткое сообщеніе въ январскомъ номерѣ «Морскаго Журнала».

Мнѣ припоминается молодой мичманъ въ адъютантскихъ аксельбантахъ, флагъ-офицеръ 2-го дивизіона 1-й минной дивизіи, которымъ пишущій эти строки командовалъ въ 1913-14 годахъ. Не по лѣтамъ серьезный, Антонъ Ивановичъ отличноправлялся съ хлопотливой должностью, въ которой онъ являлся въ единственномъ числѣ всѣмъ штабомъ дивизіона.

Началась война. Участники ея на Балтійскомъ театрѣ, вѣроятно, помнятъ выдающуюся работу наблюдательного поста въ эвакуированной нами и опустѣвшей Либавѣ. По временамъ появлялся «Аугсбургъ» и старался огнемъ своимъ сбить всѣ тѣ вышки, гдѣ могли ютиться столь непріятные нѣмцамъ наши наблюдатели. А. И. передъ войной женился и его молодая супруга была награждена медалью на георгіевской лентѣ съ надписью «За храбрость» за ея работу подъ огнемъ непріятеля, когда она помогала своему мужу, начальнику этого поста Службы Связи.

Прошли годы и въ Парижѣ, на страницахъ «Возрожденія», стали появляться статьи за подписью «А. Бенкlevский». Штабъ Коморси въ Гельсингфорсѣ, живущій нервной, напряженной жизнью въ концѣ 1916 года и въ трагическія минуты марта 1917 г. — все это ожило подъ мастерскимъ перомъ А. И.

Его пребываніе въ тропической полосѣ Востока Африки также отразилось на его творчествѣ. Вы чувствовали въ его рассказахъ всю глубину тоновъ Южнаго моря, его необычайную прозрачность. Силой своего таланта онъ переносилъ васъ на фелюгу «ловителей жемчуга» и вы невольно входили во всѣ интересы и мелочи повседневной жизни ея обитателей. Неумолимое солнце, стоящее прямо надъ головой, лоснящіяся тѣла нырятелей, бородатый старикъ, хозяинъ, все время подсчитывающій свои барыші, и акулы вокругъ фелюги, ожидающія очередную жертву, — все это вставало передъ вашимъ взоромъ такъ ярко, какъ будто вы сами были тамъ.

Такъ писать, какъ покойный А. И., могъ только исключительно талантливый человѣкъ и прирожденный художникъ слова. Мы въ правѣ были многаго ожидать отъ него, но, увы, рокъ судилъ иное.

Пусть ему будетъ легка земля на далекомъ отъ родины краѣ земного шара.

Контръ-адм. **Д. Никитинъ**.

15-Я ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

— 24 февраля Бѣлградскій Отдѣль В.-М. Союза, IV Отдѣль О.В.С. и Союзъ Галлиполійцевъ устраивали торжественное собраніе, посвященное памяти Верховнаго Правителя Россіи — **А. В. Колчака** и Предсѣдателя О.В.С. генерала **А. П. Кутепова**. На собраніи этомъ к2р. А. Е. Слупскій сдѣлалъ докладъ о біографіи адмирала Колчака, а подпор. К.К.О. — **Севрюгинъ** принялъ участіе въ концертномъ отдѣленіи.

— 10 марта въ Парижѣ состоялось устроенное краевымъ Союзомъ Русского Сокольства во Франціи траурно-торжественное собраніе, посвященное памяти адмирала А. В. Колчака и пріуроченное къ исполнившейся 7-го февраля 15-й годовщинѣ со дня его безвременной мученической кончины.

Красиво декорированный залъ, сокольскіе лозунги, на эстрадѣ большой портретъ адмирала въ бѣломъ кителѣ, украшенный национальной лентой и цветами. Сокола и соколки въ красочныхъ костюмахъ. Выносъ знаменъ подъ Петровскій маршъ. «Коль славенъ», замѣнившій при Верховномъ Правитѣлѣ гимнъ. Залъ переполненъ; изъ представителей старшаго поколѣнія присутствуютъ генералы Миллеръ и Деникинъ, проф. Гулевичъ, Хорошинъ, Эрдели, М. М. Федоровъ, графъ Сюзоръ, моряковъ представляютъ в.-адм. Кедровъ, к.-адм. Машуковъ, ген. Ковесскій, Твердый, к1р. Дмитріевъ, Казиміровъ, к2р. Яковлевъ, Романовъ, Виноградовъ и рядъ представителей болѣе молодыхъ выпусксовъ.

По предложенію о. Якова Ктитарева, сказавшаго прочувствованное слово памяти А. В. Колчака, поется «Вѣчная память». Лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій характеризуетъ адмирала, какъ моряка, изслѣдователя и флотоводца, сообщая аудиторіи, состоящей преимущественно изъ молодежи, рядъ фактовъ изъ его біографіи.

Кап. Кирилловъ вспоминаетъ о такъ наз. ледяному Сибирскомъ походѣ; о приближеніи отряда каппелевцевъ къ Иркутску и о полномъ опасностей переходѣ черезъ замерзшій Байкалъ. Наконецъ, б. министръ Торговли и Пром. Правительства Верховнаго Правителя С. Н. Третьяковъ говоритъ о необходимости передать культь адм. Колчака молодому русскому поколѣнію и останавливается на рыцарскомъ образѣ покойнаго, объясняя отчасти неудачу движенія, имъ возглавлявшагося, его безкорыстiemъ, помыслами о будущемъ, нежеланіемъ распоряжаться россійскимъ достояніемъ (территорія, зол. запасъ). Колчакъ былъ побѣжденъ, говорить онъ, но въ пораженіи материіи была побѣда духа, которая дастъ плоды въ будущемъ.

Сказанная затѣмъ съ большимъ подъемомъ рѣчь молодого сокола Фролова показала, что въ молодомъ поколѣніи зару-

безъя ясно сознается роль и значение национальныхъ геровъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Верховный Правитель Россіи.

М. К.

Въ № 3570 отъ 13 марта газеты «Возрожденіе» было помѣщено слѣдующее письмо въ Редакцію:

М. Г., г. редакторъ.

Позвольте черезъ посредство Вашей уважаемой газеты выразить отъ меня и моей семьи глубокую благодарность краевому правлению Союза Русского Сокольства, лицамъ, посвятившимъ свое слово памяти адмирала Александра Васильевича Колчака, и всѣмъ, посѣтившимъ собраніе 10 марта въ помѣщеніи зала Плейель.

Александръ Колчакъ.

Примѣчаніе редакціи журнала. Авторъ письма, Александръ Колчакъ, по всей вѣроятности, дядя адмирала А. В. Колчака, офицеръ Флота, выпускника изъ Морского Училища приблизительно 1877 года, и отецъ лейтенанта А. А. Колчака, погибшаго у Портъ-Артура.

Усопшіе.

— 18 февраля, около 8 час. вечера, послѣ краткой болѣзни скончался членъ К.-К. въ Шанхаѣ инж. морской строительной части полковникъ **Александръ Ивановичъ Яронъ**. Покойный — офицеръ выпускника 1892 г. изъ Московскаго Александровскаго Военнаго Училища, въ 1899 г. кончилъ Николаевскую Инженерную Академію. Въ 1900 г. переведенъ въ Морское Вѣдомство по Строительной части. Послѣдняя должность, которую онъ занималъ при правительствѣ адмирала Колчака, — командиръ Владивостокскаго Порта.

Въ Шанхаѣ А. И. работалъ по архитектурной части и оставилъ послѣ себя много значительныхъ по строительному искусству работъ. Среди этихъ работъ особенно ярко выдѣляется прекрасный по замыслу и великолѣпный въ художественномъ отношеніи военный храмъ-памятникъ имени св. Николая Чудотворца, — святымъ для насъ всѣхъ памяти Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи, — первый храмъ, построенный на русскія эмигрантскія деньги.

Послѣдняя работа А. И., только что законченная покойнымъ, былъ дворецъ Министерства путей сообщенія и связи въ Нанкинѣ. Покойный принималъ также большое участіе въ общественной жизни русской колоніи Шанхая, занимая рядъ должностей въ русскихъ организаціяхъ; былъ старшиной Русской Национальной Общины.

А. И. Яронъ оставилъ по себѣ память и въ здѣшнихъ музыкальныхъ кругахъ, какъ превосходный музыкантъ и композиторъ.

Письмо въ Редакцію.

Дорогой Михаиль Сергеевичъ.

Быть можетъ, Вы найдете небезынтереснымъ для Вашихъ читателей помѣстить въ «М. Ж.» эти строки, касающіяся попытки М. О. Кубе составить полный списокъ русскаго флота за все время его существованія. Такая же работа была предпринята мной лѣтъ 8 тому назадъ, и въ моей картотекѣ набралось около 1000 именъ, не касающихся, однако, новѣйшихъ кораблей, т. е. съ 80-хъ гг., списки которыхъ составить не представляеть большихъ затрудненій. Большинство карточекъ еще не обработано. Что касается гражданской войны, то у меня имѣется полный списокъ всѣхъ кораблей, входившихъ въ составъ флота В.С.Ю.Р., включая вооруженн. баржи, катера и буксиры со всѣми ихъ данными и судьбой каждого корабля. Такіе же списки навѣрно сохранились и у другихъ офицеровъ, воевавшихъ на другихъ фронтахъ. Списки судовъ 50, 60 и 70 гг. почти полностью можно возстановить по «Морскому Сборнику» тѣхъ лѣтъ. Зато XVIII и первую половину XIX вв. возстановить гораздо труднѣе, особенно что касается мелкихъ судовъ, многія изъ которыхъ употреблялись для военныхъ цѣлей временно. За границей о нихъ, увы, можно имѣть лишь случайныя и неполныя свѣдѣнія. Петровскій флотъ, хотя о немъ и имѣются такие серьезные труды, какъ исторія Веселаго, мнѣ далеко не удалось полностью возстановить. А что касается многихъ сотенъ галлеръ, входившихъ въ составъ русскаго флота, то почти никакихъ достовѣрныхъ данныхъ у меня не имѣется.

Съ одной стороны, необходимость на долгій срокъ отлучиться изъ Парижа съ его библіотеками, а, съ другой, ясное сознаніе, что безъ русскихъ морскихъ архивовъ и продолжительного ихъ изученія не осилить начатой работы, заставили меня временно отказаться отъ мысли довести ее до благополучнаго конца. Но достигнутыми результатами и имѣемыми свѣдѣніями я готовъ подѣлиться со всякимъ, желающимъ заняться этимъ вопросомъ на пользу Русскому флоту, и особенно съ М. О. Кубе, котораго всегда цѣнилъ, какъ знающаго и серьезнаго военно-морскаго историка. **Сергѣй Терещенко.**

Объ „общемъ спискѣ“.

По замѣткѣ моей, помещенной въ февральскомъ номерѣ журнала, уже начали поступать свѣдѣнія какъ о морскихъ организаціяхъ, такъ и объ отдѣльныхъ чинахъ Морскаго Вѣдомства. Несмотря на то, что въ моемъ распоряженіи находятся списки морскихъ чиновъ русской эскадры въ Бизерѣ и списки офицеровъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ и на Сѣверѣ, при составленіи „общаго списка“ мнѣ крайне необходимы свѣдѣнія, поступившія отъ морскихъ организацій въ данное время. Поэтому я еще разъ обращаюсь ко всѣмъ съ просьбой, выраженной въ февральскомъ номерѣ журнала.

Лейт. Стакевичъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— З марта Совѣтомъ Старѣйшинъ ВОМО въ соборѣ св. Александра Невскаго въ Парижѣ была отслужена панихида по Вел. Князѣ Александрѣ Михайловичѣ, адмиралѣ Григоровичѣ, вице-адмираламъ Бострему, Непенину и Колчаку, к.-адмираламъ Клюпфелю и Посохову, кап. 1 р. Невражину, Нищенкову, Берендею, Шейковскому, Собѣсскому, ст. лейт. Бенкlevскому, лейт. Дукшъ-Дукшинскому, гард. Борису Зеленому и всѣмъ морякамъ, скончавшимся въ текущемъ году.

— 15 января с. г. въ присутствіи 18 человѣкъ состоялось Общее годовое собраніе **Общества бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ**. Предсѣдатель О-ва Ю. К. Дворжицкій, объявляя засѣданіе открытымъ, предлагаетъ привѣтствовать прибывшаго изъ Южной Америки почетнаго члена О-ва М. А. Китицина, послѣ чего Михаилъ Александровичъ единогласно выбирается Предсѣдателемъ Общаго Собрания и приглашаетъ секретаремъ А. М. Кремкова.

Предсѣдатель О-ва Ю. К. Дворжицкій дѣлаетъ докладъ о дѣятельности Правленія; она раздѣлялась, какъ и въ предыдущіе годы, на шесть отраслей: 1) оказаніе помощи, 2) поддержаніе связи, 3) устройство двухъ баловъ, совместно съ бальной комиссией, 4) общественные дѣла въ связи съ Национальнымъ Комитетомъ, 5) текущія дѣла, 6) сборъ членскихъ взносовъ.

Особое вниманіе было обращено на поддержаніе связи, особенно съ иногородними членами Общества, чтобы поднять интересъ къ Обществу, такъ какъ Правленіе начало свою дѣятельность съ 137.00 долл. въ кассѣ, и для дальнѣйшей дѣятельности необходимо было поступленіе членскихъ взносовъ. Поддержаніе связи производилось выпускомъ бюллетеней и личной перепиской. Результатомъ этого явилось поступленіе членскихъ взносовъ, возросшее съ 11% предыдущаго года до 45% за истекшій годъ. Въ цѣляхъ поддержанія большей связи, на ближайшее будущее назначены рядъ дружескихъ обѣдовъ, о чемъ уже были посланы извѣщенія.

Помимо членскихъ взносовъ, для усиленія средствъ было устроено два бала. Первый, февральскій балъ былъ устроенъ въ формѣ интимнаго танцевальнаго вечера въ отель «Амбассадоръ», второй, въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, послѣ большой подготовки, былъ устроенъ въ отель «Плаза» и прошелъ во всѣхъ отношеніяхъ удачно.

Единогласно постановлено выразить благодарность членамъ Бальной Комиссіи и въ особенности А. Г. Тарсаидзе за приложенные ими труды и усилия, по предложенію же П. Е. Стогова, Бальной Комиссіи предоставлено право при послѣдующихъ балахъ руководствоваться опытомъ бала 1934 года.

Текущія дѣла были весьма разнообразны, включая выдачу удостовѣреній членамъ и не членамъ Общества о службѣ на Флотѣ и въ Добровольческой Арміи, совершенно необходимыхъ для легализаціи въ Америкѣ.

Прослушавъ докладъ Завѣдующаго Заемнымъ Капиталомъ В. М. Попова, Общее Собраніе постановило, по предложению Ю. К. Дворжицкаго, просить г.г. членовъ начать погашать долги въ О-во хотя бы небольшими взносами, безъ чего невозможно возобновить дѣятельность Заемнаго Капитала.

Представитель О-ва б. Морскихъ Офицеровъ въ Национальномъ Комитетѣ П. Е. Стоговъ сдѣлалъ подробный отчетъ о дѣятельности Комитета и Общее Собраніе, ознакомившись съ дѣятельностью Комитета и тѣми затрудненіями, которыя ему приходится встрѣчать въ его борьбѣ за Национальность, Русскость и Единую Зарубежную Православную Церковь, постановливаетъ выразить Комитету свое полное довѣріе и пожеланіе успѣха въ его дѣятельности.

К.-а. А. Н. Заевъ объявляетъ результаты подсчета избирательныхъ записокъ: Предсѣдателемъ О-ва выбранъ Ю. К. Дворжицкій и Предсѣдателемъ Ревизіонной Комиссіи баронъ Г. Н. Таубе.

По предложенію М. А. Китицина, Общее Собраніе благодарить старое Правленіе за труды, положенные въ истекш. году.

— 14 февр. въ Гельсингфорскомъ радио **А. фонъ Шульцъ** сдѣлалъ по шведски сообщеніе на тему «Большой балъ», давъ въ двадцатиминутной рѣчи описание бала 6 ноября въ Морскомъ Корпусѣ.

— 15 марта 1935 г. состоялось 67 собраніе **В.-М. Исторического имени Адмирала Колчака Кружка**. Въ началѣ собранія присутствовавшіе, по предложенію Предсѣдателя, почтили вставаніемъ память адмирала А. В. Колчака, со дня смерти котораго въ истекшемъ мѣсяцѣ исполнилось 15 лѣтъ.

Затѣмъ слово было предоставлено докладчику — генералу А. И. Деникину.

Обрисовавъ крупными, четкими штрихами международное положеніе въ началѣ 1935 года, характерными чертами коего являются страхъ и взаимное недовѣріе, доходящее иногда до ненависти, докладчикъ перешелъ къ болѣе детальному разбору положенія: а) въ Западной Европѣ — въ связи съ послѣдними дипломатическими шагами (Римское соглашеніе, англо-французская декларация въ Лондонѣ и попытки создания новыхъ „пактовъ“) и послѣдней сенсаціей — денонсированіемъ Германіей раздѣла V Версальск. договора; б) на Дальнемъ Востокѣ.

Въ каждомъ изъ этихъ вопросовъ ген. Деникинъ — на основаніи заявлений отвѣтственныхъ политическихъ дѣятелей и информацій съ мѣстъ — безпощадно разбивалъ наивныя меч-

танія о „крестовомъ походѣ“ противъ Кремля со стороны нѣмцевъ или японцевъ для безкорыстнаго освобожденія Россіи, противопоставляя имъ реальные планы и вожделѣнія союзей Россіи. Кратко, но сильно, докладчикъ обрисовалъ ложное и тяжелое положеніе, въ которомъ окажутся — при всѣхъ решеніяхъ вопроса — русскіе попутчики и помощники иностранныхъ „освободителей“.

„... Мы свободны отъ какихъ либо обязательствъ и имѣемъ право оцѣнивать дѣйствія иностранцевъ исключительно по ихъ отношенію къ национальной Россіи. — Всякое иноземное нашествіе съ захватными цѣлями — новое бѣдствіе для Россіи. — Защита Россіи — обязанность всего русскаго народа...“

Но не совѣтской власти защитить Россію, и поэтому сверженіе ея должно являться главной цѣлью борьбы; желательно, чтобы оно произошло до вѣшней войны, но въ крайнемъ случаѣ — и во время таковой.

Докладчикъ горячо проводилъ мысль о необходимости проводить строгое разграничение между **Россіей и русскимъ народомъ**, которымъ принадлежать и наша любовь и всѣ наши стремленія, съ одной стороны, — и захватной **коммунистической властью** — съ другой; „съ русскимъ народомъ — противъ коммунизма!..“

Остановившись на возможной роли красной арміи — по существу своему Русской арміи („... Въ кадрахъ которой долженъ жить природный русскій патріотизмъ...“) — въ сверженіи большевицкой власти и необходимости „не умалять съ презрѣніемъ ея качества, а стараться всѣми силами содѣйствовать вовлечению ея въ орбиту национальной мысли“, ген. Деникинъ вернулся еще разъ, въ концѣ своего доклада, къ задачамъ эмиграціи и первой изъ нихъ — покончить съ раздѣляющимъ и мѣшающимъ ея объединенію вопросомъ объ интервенціи — полнымъ отрицаніемъ всякаго покушенія на Россію. — „Всѣ, кто съ нами за спасеніе Россіи, — наши друзья; всѣ, кто подъ предлогомъ спасенія, ищутъ захвата и раздѣла Россіи, — наши враги...“

Докладъ генерала Деникина, прослушанный присутствовавшими съ исключительнымъ вниманіемъ, былъ законченъ дружными и продолжительными аплодисментами. **М. О. К.**

Усопшіе.

— 23 декабря 1934 г. въ Шанхаѣ скончался кап. дальніаго плав. **Владимір Николаевич Соколовъ**.

— 18 декабря 1934 г. въ Шанхаѣ скончался кап. дальніаго плав. **Іванъ Осипович Эйнгольмъ**.

Издатель (за К.-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ **М. Стакевичъ** (CSR. Praha IV. Loretanské nám. č. 109). Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274-VII-1928. Odp. řed. Z. Rejman. — Tiskl Chudomel, Hostivař.